

Красота спасет мир

О.В. Троицкая

Зов Полярной звезды

*О выставке фотохудожника
Брайана Александера*

Произнесите слова «Крайний Север» – и сразу перед глазами предстанет застилающая полярное небо пурга, несущиеся сквозь снежную пыль собачьи и олени упряжки, короткие крики погонщика на незнакомом языке и полярное сияние – неперенный атрибут общих представлений об этой части земного шара, опоясывающей его макушку. О людях, живущих там, уроженцах Северной Гренландии, Заполярной Канады, Скандинавии, российского Крайнего Севера – Таймыра, Якутии, Магадана, Чукотки, Ямала, Аляски, среднему европейцу известно немного. Пожалуй, о далеких от евразийского материка Гавайях мы сегодня знаем гораздо больше, экзотика теплых островов привлекает наше внимание ввиду ее повышенной комфортности. Выбрать Крайний Север местом отдыха мало кому придет в голову. Однако то, что для нас означает «выживание в условиях сурового климата», – для жителей берегов арктических морей и Ледовитого океана единственно возможный способ существования, единственное пространство на Земле, где жизнь естественна и полноценна, и его почти инопланетная красота не исчерпывается только полярным сиянием, величием сокрушающихся и вновь восстающих из холодных вод айсбергов и алмазной блистательностью снегов, ослепляющей глаз. В нашем мире были, есть и непременно будут те, кого романтика Севера, тайна его странного уюта и уникальные традиции живущих там народов притягивают к себе навсегда. Путешественники, исследователи, художники, фотографы, кинематографисты... Как объяснить вековую тягу человека к неизведанному? Зерно ее при-

Татигат у сложенного им иглу в сумерках. Нунавут, Канада

роды постичь до конца невозможно. Видимо, для каждого путника есть особый зов – зов пустыни, моря, гор. И есть – зов Полярной звезды.

Тридцать шесть лет английский фотограф Брайан Александер фотографирует Арктику. Фотографии он обучался в Лондонском колледже полиграфии, делал успехи, в 1970 году был удостоен стипендии Королевского общества искусств Англии. После того как четыре месяца он провел среди гренландских инуитов, зов Полярной звезды навсегда запечатлелся в его душе, и, повинувшись ему, он посвятил Северу немалую часть своего творчества. За первые северные фотосъемки в 1972 году Королевское общество искусств присудило Брайану награду имени Джейкобса.

Сейчас Брайан Александер живет в Дорсете, на юго-западе Великобритании. Его имя известно в мировой фотопрессе: Брайан работал с крупнейшими изданиями – Time, GEO, Le Figaro, Smithsonian, Vogue, People, The Sunday Times и The Observer, National Geographic и Life Magazine. Еще известно, что он сделал фотографии для книг TimeLife из серии Peoples of the Wild («Народы дикой природы»), Hunters of the Polar North («Охотники Полярного Севера») и Masked Dancers of West Africa («Танцоры в масках Западной Африки»). Заметки и фотографии Брайана можно найти на страницах других книг, среди которых

Inuit Hunters of the North («Инуиты – охотники Севера») издательства Colour Library Books, The Vanishing Arctic («Исчезающая Арктика») издательства Cassell и Journey into the Arctic («Путешествие в глубь Арктики») издательства Oxford University Press. Брайан консультирует телефильмы и книги о полярных регионах, дает иллюстрированные снимками интервью. В Дорсете он и его жена Черри открыли фотобиблиотеку, где хранится большая коллекция фоторабот, сделанных им в Заполярье.

Выставка «Под Полярной звездой» открылась 3 сентября 2007 года в одном из залов Музея имени Н.К. Рериха и привлекла внимание ценителей документальной фотографии, увидевших в работах британского фотомастера поразительную чуткость к красоте мира и философскую глубину.

Работы Брайана Александра пронизаны любовью к удивительному пространству, которое, невзирая на сферическую форму земного шара, называют краем света. Эта любовь сообщает каждому снимку чарующее обаяние, опровергая распространённое мнение о предпочтительности южной лагуны северному шельфу.

Чудеса снегов неисчислимы. То, что снег не всегда белый – он голубой, розовый, зеленый, бирюзовый, – известно всякому, кто видел настоящую русскую зиму. Но немногие знают, как из

золотисто-багряного заката по сине-сиреневому простору несутся навстречу зрителю большие упряжки собак, как жарко светится костер в саамском чуме лавву и каким странным голубоватым сиянием наполнен в полярных сумерках освещенный изнутри иглу – замечательное сооружение из отесанных и плотно пригнанных друг к другу кирпичей плотного льда с дымоходом наверху, ледяной дом охотников и кочевников Севера. «Татигат у сложенного им иглу в сумерках. Нунавут, Канада» – Брайан Александер делает информационно-исчерпывающие подписи под каждой фотографией, выбирая для них ракурс иногда предельно простой, а иногда совершенно неожиданный. И в том и в другом случае получается необходимый результат: не приукрашенный, но увлекательный рассказ о далеком мире, где в многомесячную ночь Полярная звезда стоит почти в зените, где народы с уникальной этнографической культурой живут в условиях немыслимых для нас, но полных сказочной красоты и редких природных феноменов.

Известно, что температура полярных вод ниже нуля, и поэтому только на том побережье можно увидеть такую картину: «Силуэты охотника и со-

бачьей упряжки в дымке на границе льда и открытой воды. Минус 40 °С. Северная Гренландия». Или «Полдень. Айсберг в свете луны в полярную ночь» – само название снимка звучит фантастически, и не менее фантастически выглядит изображение: стеклянная синева льда и воды, бледное голубоватое светило, чей свет стекает по поверхности громадной глыбы, одновременно проваливаясь внутрь нее. А где еще на Земле случается подобное зрелище: «Кружка кипятка, выплеснутая при минус 53 °С, моментально превращается в ледяные кристаллы и пар. Верхоянск, Якутия»?

Брайан Александер увековечивает в подписях к снимкам не только лица и события из жизни коренных народов Севера, но и их мелодичные, непривычно звучащие имена: Татигат, Томаси Нутарарияк, Акуэйнук, Кигутикак. Вот охотник Итуко из Северной Гренландии, он ловит на лету мечущихся гагарок, и он же разделяет тушу добытого им белого медведя, самого сильного и хитрого хищника Арктического Севера. Это словесные кадры быта – жизнь этих людей необычна, нелегка, но ее романтика становится все приятательней от одного фотосюжета к другому.

Полдень. Айсберг в свете луны в полярную ночь

Томаси Нутарарьяк внутри иглу.
Нунавут, Канада

Вот «Инуит-охотник Кулутангвак охотится на каяке. Северная Гренландия». Лодка – тонкая щепка на фоне огромных снежных холмов, человеческая фигурка в ней – еще меньше, но она не теряется в голубизне и алебастре ландшафта, а напротив, привлекает внимание полной сопоставимостью с пейзажем. Величие вод и снегов не противопоставлено ни каяку, ни тому, кто управляет им, – все живет в многолетнем согласии с окружающей средой, в великолепной и божественной договоренности с природой.

Впрочем, северяне давно уже впускают достижения цивилизации в свою жизнь, а их одежда, сохранившая традиционный крой, теперь зачастую отделана современной фабричной мануфактурой. Это естественный процесс, происходящий на стыке культур и цивилизаций. Вопрос в том, как далеко заходит этот контакт и каковы его последствия. Недаром одна из книг, иллюстрированных Брайаном Александером, названа «Исчезающая Арктика» – трагедия народов Севера начинается там, где цивилизация подступила вплотную, и последствия этого, судя по всему, необратимы...

Ненецкая женщина с дочерью в нарядной
одежде. День оленеводов на Ямале

*Инуит-охотник Кулутангвак охотится на каяке.
Северная Гренландия*

А там, где еще не впились в вечную мерзлоту нефтяные скважины, не проложены трубопроводы, разбивающие исконные маршруты оленьих кочевий, древние народы живут без разлада со стихией. Они перегоняют огромные стада, которые заполняют многокилометровые уголья тундры, текут по ней как поток. И если долго смотреть на эти снимки, можно услышать гул бесчисленных копыт, ударяющих в промороженную землю, услышать направляющие крики оленеводов и ощутить вблизи горячее дыхание животных, мгновенно превращающееся в облачко пара, из-за чего над тысячеголовым стадом стоит тонкий

туман («Миграция оленей в долине Килдал. Финнмарк, Норвегия»).

Жители Севера смотрят в объектив спокойно, доброжелательно и без позерства, Брайан Александер – прекрасный портретист. Так возникла галерея лиц, молодых и пожилых, детских, мужских и женских, – он фотографирует их за работой, в домашнем быту и на празднике, давая нам, зрителям, возможность более или менее полно представить себе картину их жизни. Смотрит вдаль снегов «Акуэйнук, охотник-инуит из поселка Иглулик в Нунавуте (Канада)», широко улыбается в кадр долган Иннокентий Жарков.

Дети Севера на снимках британского фотохудожника – такие, как и везде, где еще сохранились ненарушаемые веками привычки жизни: открытые, веселые, готовые улыбнуться в объектив, как инуитская девочка Арнанкуак Куякитсок. Но расхожий лозунг «Дети – наше будущее» для малых народов сегодня имеет значение более чем конкретное. Какой достанется им – милым, веселым, круглолицым и черноглазым – в наследство зем-

Северное сияние над стойбищем. Ямал

ля их предков? Как будет выглядеть пейзаж, над которым поплотятся холсты северного сияния, – останется ли в нем место чуму, верному пристанищу оленевода и его семьи, или всполохи заполярного неба отразятся в красивом, но смертельном для уклада северян ландшафте термокарста?

Саами и долгане, инуиты и эвенки, ненцы, камчадалы и чукчи – малые народы, но не маленькие. Численность народа не может служить критерием перед лицом Вселенной. Те, кто именует себя народами большими, вторгаются в их жизнь, самоуверенно полагая, что несут прогресс. Они забывают, куда ведет дорога, вымощенная благими намерениями, и, активно продвигаясь в заданном направлении, увлекают за собой жителей девственной природы на всем земном шаре, уничтожают их естественный быт и родившиеся из него традиции, нивелируют под себя, не замечая, что разрушают часть мировой Культуры. Невосполнимую, невозстановимую никаким энтузиазмом этнографических бригад, потому что если утеряно естественное существование любой народности в природной среде, данной ей от Бога, – все прилагаемое (пусть из самых лучших побуждений) искусственно и со временем все более уподобляется аппарату искусственного дыхания. А оно – рано или поздно – обречено затихнуть навсегда. И это не попытка драматизировать ситуацию – человечество помнит трагические примеры из начала минувшего века. Такова судьба тасманийцев Австралии – их ничто и никто не вернет в число жителей Земли.

◀ Миграция оленей в долине Килдал. Финнмарк, Норвегия

Инуитская девочка Арнанкуак Куякитсок. Туле, Северная Гренландия

Выставка Брайана Александера, весь труд его жизни – не только свидетельство высокопрофессионального мастерства, не только предметное доказательство того, сколь уникальна Природа в своем закономерном и непредсказуемом творчестве. И это не только доподлинная фотокопистация изумительной творческой фантазии природы, подкрепленная человеческой самоотверженной любознательностью и помноженная на талант

и чутье художника. Это признание Крайнему Северу в любви и остро ощутимая в пространстве выставочного зала, наполненного живой энергетикой творчества, сердечная тревога за историческую перспективу Заполярья. Слишком уж велико искушение выкачать из северных земель нефть, газ, полезные ископаемые. Прочий подлунный мир обогатится, но, как всегда и бывало, – на время. И, расточив очередные далеко не бездонные недра, мы утратим гораздо большее – свет этих лиц, уникальные языки, которые будут забыты, традиции, которые будут искажены, а затем исчезнут.

Небезучастность к судьбам малых народов мира, способность видеть в их присутствии на Земле не первобытный примитив, а неотторжимый элемент Культуры человечества – единственное, что может сохранить нас как целое число в формуле Универсума. Ощувив свое единство с каждым народом, с каждым закоулком планеты, мы примем иное – не узкогосударственное, а всечеловеческое гражданство. И тогда то, что мы видим на фотоснимках Брайана Александера: фантастически-синий айсберг, усталые олени, после долгого перегона прикорнувшие в осенней траве Ямала, охотники, готовящие каяки к морской охоте, стоящая в самом зените Полярная звезда, – станет для нас не сказочной экзотикой чуждого мира, а реальностью жизни, далекой, но единосущной с нашим ежедневным бытием.

Оленевод-долган Иннокентий Жарков. Таймыр

Мать успокаивает ребенка. Ямал ▶

А.П. Кабанова

Цветок духа, или Тайна художника

О творчестве
Г.А. Соколовской

*Чем было бы человечество, не знав-
шее цветка?
Не изменился бы наш характер,
наша нравственность,
наши способности восприятия красо-
ты, способность к счастью?*

М. Метерлинк

*Погодите, прогресс продвигается,
И движенью не видно конца,
Что сегодня постыдным считается,
Удостоится завтра венца.*

Н. Некрасов

Мысли Метерлинка и Некрасова, в неко-
тором роде противопоставленные друг
другу, конечно, не случайно предпос-
ланы разговору о творчестве художницы Галины
Соколовской. Творчеству удивительному и по
одухотворенности ее работ, и по вложенной
в них мысли, и по особенному, только ей свойст-
венному сотрудничеству с Матерью-природой.
Вы, конечно, можете возразить, что всякий на-
стоящий художник, в каком бы жанре и с каким
бы материалом он ни работал, всегда находится
в сотворчестве с природой. Ведь он и сам ее дитя

и так или иначе отражает то, что ею создано. Но
в случае с Соколовской природа самым непосред-
ственным образом сотрудничает с художни-
цей, вкладывая в ее работы прекраснейшие свои
создания – цветы. «Глаза земли» – так называла
их гениальная украинская художница Катерина
Белокур, посвятившая свою живопись исключи-
тельно цветам. Почему бы и Галине Соколовской,
спрашивали ее не раз, создавая такие чудные ком-
позиции, не писать просто на полотнах эти же
цветы? И она отвечала: «Хочу, чтобы в картинах
говорила о себе сама природа».

Дорога жизни

*Для нас, людей, любовь,
А для травы или дерева – цветенье. <...>
То, что для нас почти что крылья птицы,
То, что для нас перерастает в слово
Иль в музыку,
То у травы – цветок.*

Возможно, Галина Соколовская и не читала
этих строк В. Солоухина, но сердце ее знало вы-
сказанную в них истину, и потому ей хотелось,
чтобы природа на ее картинах сама дарила нам
свою любовь – цветение.

А сколько художнице приходится затрачи-
вать времени и сил на сборище цветов и расте-
ний, на терпеливую их обработку, на тончайшее,
сверхкропотливое размещение в картине колос-
ка к колоску, цветка к цветку! Ведь часто они вы-
кладываются и на больших полотнах. Таких,
например, как посвященная Н.К. Рериху кар-
тина «Дорога жизни». Дорога, идущая через ко-
лосящееся поле, расцвеченное васильками, ро-
машками, лютиками, порхающими бабочками,
осененное сиянием небес и фейерверком сере-
бристых соцветий. Именно такую дорогу жизни

Мужество

выбрала себе и художница. Выбрала не сразу. Казалось бы, почему? Ведь выросла Галина на природе, где травы, цветы, деревья были существами родными, одушевленными. Даже сон, что повторялся в детстве, помнится до сих пор: гонится за девочкой что-то страшное, она летит, пытается спрятаться в облако, но чудище ее почти догоняет, и только густая крона родного дерева, куда она ныряет, прячет ее, спасая от гибели. Да и растила ее бабушка Ядвига – сельская учительница, травница в четвертом поколении. Бабушка стала для Галины учителем жизни, заложила в ее душу главные нравственные устои – как оказалось впоследствии, удивительно близкие учению Живой Этики. Так почему же не сразу пошла Галина по той «дороге жизни», где главными персонажами, соавторами ее творчества стали цветы и растения? Дело в том, что в минском училище прикладного искусства имени Глебова, которое Галина закончила, курса флористики не существовало. Считалось, наверное, что это так, любительство, не имеющее статуса искусства, самодельность. А узнала она о существовании флористики, увидав в магазине картину, за стеклом которой красовался дивный букет сухих цветов. Это всколыхнуло в ее душе переданное бабушкой-травницей генетическое чувство кровного родства со всем, что растет и дышит на земле, без чего не могут жить на ней ни люди, ни братья наши меньшие.

Мы знаем, что цветы и деревья живут, пока корнями связаны с землей. И этим они напоминают нам, людям, что и мы живем в природе, на земле. Возможно, потому художница говорит, что сухие цветы для нее подобны мощам святых. Масштаб дарования художницы не замкнул ее в рамки чисто декоративной флористики. Она соединила ее с темперной живописью, мыслью, фантазией, одухотворив идеями Агни Йоги и огнем своего сердца.

Чувство кровной связи с природой – главный движитель ее таланта. Жители мегаполисов, поработанные техногенной цивилизацией, начинают эту связь утрачивать. Цивилизация, несмотря

Сокровенное. Триттих. Правая часть

на предостережения ученых, экологов, усиливает давление на природу. Уничтожаются леса, реки, животные, растения... Вспоминаю поразившую меня недавно мысль: «Там, где вырождаются цветы, не может жить человек». Поразила она меня потому, что высказал ее Наполеон Бонапарт. Во имя честолюбивых амбиций он обрекал на смерть миллионы людей, но, будучи гениально одаренным человеком, выдающимся государственным деятелем, великим полководцем, он как никто знал цену жизни и смерти и уже почти двести лет назад понял, что нельзя человеку забывать о природе.

Но вернемся к Галине Соколовской. Чтобы пробудить в нас чувство кровного родства с природой и помочь понять это как императив нашего времени, художница обнажает свое сердце. Именно так я поняла одну небольшую ее картину. В центре полотна – роза. И формой, и особенно сильной вибрацией рубинового цвета эта напомнила мне обнаженное человеческое сердце. А называлось полотно – «Мужество». И опять всплыли в памяти строки В. Солоухина:

*Хранится в сердце мужества запас,
Как раньше порох в крепости хранили,
Как провиант от сырости и гнили,
Как на морском суденышке компас. <...>*

*Хранится в сердце мужества запас,
И свет во тьме, как прежде, не погас,
И тьма его, как прежде, не обьяла.*

Узнав, что композиция посвящена воину, защищавшему нашу Родину, я не смогла отказаться от первого своего видения картины – видения в этой вибрирующей рубином розе сердца художницы, с отвагой идущей по открытой ею новой дороге. Картина создана в начале творческого пути, но чувство кровной связи с Матерью-природой уже полыхает здесь в полную силу.

На мой взгляд, Галина Леонидовна Соколовская создала новое направление в изобразительном искусстве. Анри Матисс писал: «Значительность художника измеряется количеством новых знаков, которые он введет в пластический язык». Художница не просто нашла свой пластический язык с большим количеством новых знаков – она дает в нем столь мощный заряд света и мысли, так зримо и ярко раскрывает философию Агни Йоги, что глядя на ее произведения, невольно погружаешься в медитативно-молитвенное состояние. Л.В. Шапошникова определила творчество Соколовской как «внутреннюю музыку света, как сочетание земного с надземным», а ее сознание – как четырехмерное, проникающее в глубины человеческого духа. О силе воздействия ее искусства можно сказать и словами простой посетительницы первой (еще пять лет назад) выставки Г. Соколовской в МЦР. Тамара из Екатеринбурга написала тогда в книге отзывов: «Это не просто красиво. Это – Божественно, выходит за рамки обыденного сознания».

Именно так можно воспринимать триптих Г. Соколовской «Сокровенное». Только в сердце, одухотворенном высшими устремлениями человеческой души, может родиться этот огненный

цветок. Только его лучи способны соединиться с космическим огнем Вселенной. Потому-то, касаясь сердец зрителей, лучи цветка вызывают в людях самые высокие помыслы и чувства.

Известную мысль Достоевского Николай Константинович Рерих уточнил так: «Осознание красоты спасет мир». Среди посетителей последней выставки Соколовской не было, на мой взгляд, тех, кто в ее искусстве так или иначе не ощутил бы красоты природы, красоты творчества, красоты высокого духовного света, сильной энергетики. Я буквально телом чувствовала излучения, исходящие от полотен и объемных ее работ, таких как «Наг», «Богиня Нут», «Древний Египет». Эти произведения – новая ступень творческого восхождения. В день закрытия выставки цифровым фотоаппаратом были сделаны снимки, и на некоторых из них можно увидеть эти излучения. Все это не просто результат новаций художницы в пластическом языке, здесь я чувствую некое откровение, вскрывающее главную проблему нашего времени – острую борьбу Света и тьмы, стремление Света одолеть мрак. Великий французский писатель Ромен Роллан утверждал: «Искусство не может отвлечься от стремлений своего времени». Бездуховная, гедонистическая цивилизация, направленная прежде всего на потребление, всей мощью подавляющая природу, культуру, человека, уверенно исполняет свой «танец макабр» – танец смерти («танец криминал», «нарко данс», «данс попса»...). И художники, которые сегодня напоминают человеку о хрупкой красоте мира, о том, что только наше сознание красоты во всех ее проявлениях, только наше стремление ее защитить может спасти мир, такие художники – Воители Света. Галина Соколовская – одна из них.

Мы знакомы с Галиной Леонидовной Соколовской уже пять лет, я не раз писала о том, какой она талантливый художник и какой прекрасный человек. Самое важное, о чем я хотела бы сказать, – это ее способность улавливать в своем времени главное и по-своему открывать это людям. Именно эта чуткость к Красоте, вера в ее спасительную силу и рождает то сокровенное, что я называю Цветком духа. Именно в этом тайна художника, о которой так точно сказала когда-то Зинаида Гиппиус:

*И стала живой тишина.
В ней, темной, слышу ответ:
Пусть ночь бесконечно длинна, –
Из тьмы да родится свет!*

Богиня Нут

Наг